

Падме вошла в приемную канцлера с высоко поднятой головой, несмотря на вес головного убора, который она теперь носила. Канцлер встал, чтобы поприветствовать ее, склонив голову в знак уважения. Она ответила тем же жестом.

-Миледи,- сказал он, указывая на диван. - Пожалуйста, присаживайтесь."

-Спасибо, канцлер,- сказала она.

- Мне сказали, что вам нужно срочно поговорить со мной."

- Да, канцлер." Она сделала глубокий, но все еще незаметный вдох и начала высказывать свои опасения. - Пожалуйста, простите меня за прямоту, канцлер, но, похоже, у меня мало времени. Мне сообщили, что, несмотря на чрезвычайное заседание, мало надежды на то, что Сенат будет действовать, и я буду вынужден подать заявление в суд. Это правда?"

Он несколько мгновений моргал, глядя на нее, прежде чем встать и начать свою собственную форму медленного, обдуманного хождения.

"Это вероятный исход", - признал он.

Она на мгновение закрыла глаза. - Канцлер, вы много сделали для моего народа, и я благодарен вам. Однако, если мне придется пойти на крайние меры, чтобы спасти свой народ, я пойду."

Канцлер резко остановился. - Крайние меры?"

- Было...предложено чтобы я выдвинула вотум недоверия, потому что у вас якобы нет реальной власти."

Его потрясенное выражение лица мало помогло ее совести в данный момент, но она отказалась отступить.

- Вотум...но... - сказал он, медленно опускаясь на стул.

- Вот почему я попросила вас приехать,- медленно произнесла она. - У меня есть более чем веские основания полагать, что в долгосрочной перспективе это обернется катастрофой для остальной галактики, но я не могу допустить страданий моего народа."

Он покачал головой. "Даже если бы вы проголосовали за вотум недоверия, и кто-то другой был проголосован, потребовались бы недели, чтобы собрать поддержку, необходимую для того, чтобы заставить двигаться по этому вопросу. В любом случае, похоже, ваша ситуация не будет решена."

Она чувствовала, как внутри нее бурлит разочарование, но твердо держала его под контролем.
- Тогда что бы вы предложили?"

Он покачал головой. - Когда вы появитесь на сцене, Федерация, несомненно, будет протестовать. Если у вас нет доказательств того, что совершаются зверства, или доказательств того, что оккупация действительно незаконна, мало что можно сделать."

- Блок связи-недостаточное доказательство?"

Он покачал головой. "нет."

Она старалась не чувствовать, как сжимается ее сердце, старалась не слышать, как дети кричат от голода и боли. У нее было живое воображение, и она легко могла представить себе зверства, творимые над ее народом...ее семьей.

- Какие нужны доказательства?"

"Ну, записи от непредвзятой третьей стороны-"

- Джедаи?"

Он сделал паузу, обдумывая ее вмешательство. - Да...Да, это может сработать."

"О чем должны быть записи?"

- Ну, о том, что делается с людьми. Интервью, записи публичных проявлений насилия, что-нибудь в этом роде. Если бы мы могли также выяснить истинную причину этого..."

- Настоящая причина?" - спросила она, моргая.

- Если они поступают так, как вы утверждаете, - сказал он, поднимаясь со своего места и снова расхаживая по комнате, - тогда у блокады должна быть другая причина, чем протест против налогов. Иначе зачем бы им это делать?"

Она моргнула, глядя в сторону, пока ее разум обдумывал это. Конечно! Вот чего ей не хватало раньше! Какова была их настоящая мотивация?

- Похоже, идея послать джедаи становится все более и более подходящим ответом, - прокомментировала она. "Но все еще остается проблема времени. По крайней мере, эта задача потребует стандартной недели. Я не могу подвергать своих людей таким пыткам целую неделю."

Он покачал головой, проводя рукой по волосам. "Единственный способ-заставить их сделать это: каким-то образом заставить их подписать договор на ваших условиях."

- Для этого мне придется вернуться на планету с армией. Или, по крайней мере, группой проникновения". Уловка 22.

- Простите меня, ваше величество, но я не вижу другого выхода."

Она замолчала, наблюдая за ним несколько мгновений, ее губы сжались в тонкую линию. - Очень хорошо,- сказала она. - Я вернусь со своими защитниками и посмотрю, что смогу сделать на планете."

- Ваше величество, это самоубийство!" Канцлер запротестовал.

- Мое место с моими людьми, канцлер,- ответила она, вставая.

-Сенатор Палпатин не одобрит,- сказал он. Это была в лучшем случае последняя попытка, и они оба это знали.

-Я не подчиняюсь сенатору, - просто ответила она. - Спасибо, что уделите мне время, канцлер."

- Просто чтобы было ясно, вам придется отступить, но убедитесь, что вы отступаете на своих условиях, - крикнул он ей вслед, когда она вышла.

- Конечно, канцлер, - сказала она, в последний раз кивнув головой, и вышла за дверь.

xxx

Им потребовалось несколько часов, чтобы принять решение. Не то чтобы Энакин был удивлен. Совету джедаев, казалось, требовалось почти столько же времени, чтобы действительно что-то предпринять, сколько и Сенату.

Когда он, наконец, получил вызов в храм, его желудок решил начать сеанс лонжерона формы IV против его ребер и кишечника. Что произойдет? Должен ли он позволить этому разыграться, как в прошлый раз? Или он должен, по крайней мере, попытаться сообщить им о Палпатине и его роли? Однако тогда ему придется раскрыть свое прошлое, и он сомневался, что многие из Совета джедаев будут доверять ему после того, как он раскроет свою собственную роль в этих делах.

Он забыл о встрече с Падме в последний раз. Было больно сознавать, что он должен прекратить общение с ней ради ее же блага, но он не хотел рисковать, что она снова пострадает, если он падет. Если он не сможет удержать свет.

Как только вы начнете спускаться по темному пути, он навсегда будет доминировать над вашей судьбой.

Он подавил вздох, когда вышел из зала совета, крепко заложив руки за спину. Куай-гГон внимательно наблюдал за ним. Был ли его взгляд таким же напряженным в прошлый раз? Это не помогало.

Ах, если бы Сидиус мог видеть его сейчас. Темный Лорд Ситхов, боящийся небольшой встречи.

Сможет ли он когда-нибудь преуспеть в чем-нибудь?

- Совет примет вас сейчас, - с поклоном сообщил им джедай, которого он не узнал. У нее была темная кожа с замысловатыми узорами, вытатуированными на шее и ушах. Он не мог видеть ее глаз, и у нее не было волос, хотя у нее было что-то похожее на рога, завивающиеся вокруг затылка и останавливающиеся примерно в дюйме друг от друга. Он был заинтригован тем, что не мог узнать ее расу.

-Энакин, - сказал Куай-Гон, подходя к нему, - просто помни, что нужно сохранять спокойствие. Они не причинят тебе вреда. Убедитесь, что вы отвечаете правдиво и так честно, как только можете. Они смогут узнать об обратном."

- Да, сэр, - сказал он, стараясь, чтобы его комментарий не прозвучал саркастически.

-Прходи,- улыбнулся Куай-Гон, подталкивая его к дверям. Когда он приблизился, он почувствовал, как рывок через силу открыл их. Запугивание? Возможно, это было нормально для джедая, но для кого-то, не обученного путям Силы, это не помогало Совету казаться доброжелательным или безобидным, как намекал Куай-Гон.

Еще раз убедившись, что его щиты надежно закреплены, он расправил плечи и вошел; бывший Лорд ситхов, противостоящий Совету джедаев, половину из которых он лично убил.

Это было бы неприятно.

<http://tl.rulate.ru/book/53512/1445906>